

СТРАНЫ МЕНЯЮТСЯ — ТЕАТР ОСТАЕТСЯ

Ольга Капискина

СЕГОДНЯ В РУБРИКЕ «ИНОСТРАНЕЦ» МЫ ПРЕДСТАВЛЯЕМ СРАЗУ ЦЕЛЫЙ ТЕАТР — БЕРЛИНСКУЮ «РУССКУЮ СЦЕНУ». ЕДИНСТВЕННЫЙ ЗА РУБЕЖОМ РЕПЕРТУАРНЫЙ ТЕАТР-ДОМ, ИГРАЮЩИЙ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ, С ПОСТОЯННОЙ ТРУППОЙ, ПОМЕЩЕНИЕМ, СТУДИЯМИ И ФЕСТИВАЛЬНОЙ ИСТОРИЕЙ, НО БЕЗ КАКОГО БЫ ТО НИ БЫЛО ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ. И... ОЧЕНЬ ДОРОЖАЩИЙ СВОИМИ РОССИЙСКИМИ ГАСТРОЛЯМИ.

«Я женился на театре», — смеется Илья Гордон, директор «Русской сцены». И добавляет уже серьезно: «Если бы знал, что будет так трудно, вряд ли решился взяться на театральное дело». Математик-программист по профессии, он уехал в Германию еще в девяностых, а на родину приезжал уже в командировки. Из одной такой командировки привез себе жену — Инну Соколову, режиссерскую «внучку» Станиславского (Инна училась на курсе Юрия Мальковского, одного из последних учеников и ассистентов Константи-на Сергеевича).

Поменяв страну, Инна не захотела менять профессию (впрочем, и страну она до конца не поменяла — продолжает преподавать наездами в своей alma mater, Университете культуры). Для заработков открыла в Берлине детскую театральную студию, так как со сту-

денческой скамьи привыкла работать с детьми (вскоре выяснится, что это и есть самый надежный заработок). А затем и поставила свой первый берлинский спектакль — «Жену-еврейку»: из небольшого фрагмента брехтовского эпоса «Страха и нищеты Третьей империи» сочинила полноценный спектакль, где звучали также стихи Брехта в переводах Юрия Левитанского. «Мы даже не всегда понимаем, каким богатством обладаем, — замечательными переводами, — говорит Илья. — Один немец, учившийся в СССР и превосходно знавший русский, признался мне после этого спектакля, что в переводе Брехт звучит лучше».

Того спектакля давно уже нет, актеры, сыгравшие «Жену-еврейку», разбрелись в разные стороны, а ощущение, что в Берлине, где живет 400 тысяч русскоязычного населения, можно строить русский театр, осталось. Перезезжали с места на место, собирали труппу (желающие, кстати, не переводятся — среди тех 400 тысяч оказалось немало профессиональных актеров, которые тоскуют без театра) и наконец остановились в небольшом помещении на Курфюрстенштрассе.

Сегодня в репертуаре «Русской сцены» — семнадцать взрослых спектаклей и пять детских. Авторы — Шекспир, Шиллер, Островский, Чехов, Юкио Мисима, Матей Вишнек, Пушкин, Байрон, Лермонтов, Фигейредо и даже Сальвадор Дали — не могут не настроить зрителей

на серьезный лад. Позволить себе густонаселенный спектакль театр не может. Самая многолюдная постановка – «Чайка» (всего девять исполнителей. Среди которых и студийцы). «Король Лир», например, разыгран на двоих – едва ли не главный персонаж здесь Шут, комментирующий происходящее (спектакль «О, мой безумный господин»). «Маленькие трагедии» Пушкина – на четверых актеров. Режиссеру приходится каждый раз придумывать оригинальную интерпретацию, чтобы оправдать такие решения.

Один из самых известных спектаклей – «Исповедь маски» по роману Юкио Мисимы – идет уже несколько лет, не раз приезжал в Москву и стал победителем международного фестиваля спектаклей в Македонии (город Битола). Андрэ Мошой, играющий жесткую драму взросления alter ego самого Мисимы, именно в Берлине впервые стал играть на русском языке. Он родился в одной из молдавских деревень, где никто не говорил по-русски, учился в молдавской студии Щукинского училища, затем эмигриро-

вал, играл на румынском, а позже, переехав в Италию, на итальянском. И только в Берлине, попав на «Русскую сцену», стал осваивать русскую сценречь, пройдя тернистый актерский путь от Ивана-дурака до Каина и Кими, молодого японца, который осознает, что мог бы прожить совсем другую жизнь, и не желает довольствоваться той, что имеет. Его завораживающий акцент, в котором переплелись многие языки Европы, еще больше подчеркивают состояние его героя – болезненного, замкнутого подростка-гея, с детства ощутившего свое изгойство, подростка, чью искренность люди принимали за позерство, а игру в грубость, смелость и прочие чуждые ему качества – за естество.

Впрочем, есть в театре актер, которому благодаря способностям позволено играть по-немецки, так как он курд, родившийся в Берлине. В остальном же все спектакли и занятия в студии идут на русском языке.

Зарабатывает театр в основном с помощью студий – детской, подростковой и взрослой. Принимают туда всех желающих – одни мечтают об актерстве, другие приходят, чтобы решить свои проблемы: подтянуть родной русский, который становится чужим, решить проблемы с речью, избавиться от комплексов, научиться владеть телом. По словам Инны, психологические проблемы бывают у многих детей эмигрантов. Бывает, что дети долго не могут включиться в работу, просто сидят на занятиях и впитывают происходящее. Зато потом раскрываются в полную силу. Старшие дети Ильи и Инны с театром никак не связаны, но младшая дочь из театра не вылезает и всегда готова заменить кого-то из заболевших студийцев.

«Зарплату мы не платим, все актеры играют бесплатно, – говорит директор. – Нам бы расплатиться за помещение и выплатить авторские отчисления за использование музыки, даже русской (в Германии с авторскими правами предельно строго). Нередко мы говорим

В спектакле «О, мой безумный господин!» всех персонажей «Короля Лира» исполняют два актера – Вадим Граковский и Светлана Лучко.

о возможном закрытии, но страшно жаль бросать дело, в которое вложено столько сил. Впрочем, если домовладелец решит, что ему не выгодно с нами связываться, нам придется покинуть театр. Разумеется, актеры должны работать где-то еще: я делаю переводы, другой преподает, третий ведет передачу на радио, четвертый создает сайты и работает оператором, пятый – моделью на подиуме. Мы вынуждены с этим считаться: например, если я знаю, что актер-модель заканчивает проход по подиуму в 19.30 (а в 20.00 у нас начинается спектакль) – сажусь в машину и еду за ним, чтобы успеть к началу. Благо пробок в Берлине почти не бывает».

Конкурировать с немецким театром или интегрироваться в немецкую среду создатели «Русской сцены» не собираются, считают, что их сила – в особенности репертуара и языка.

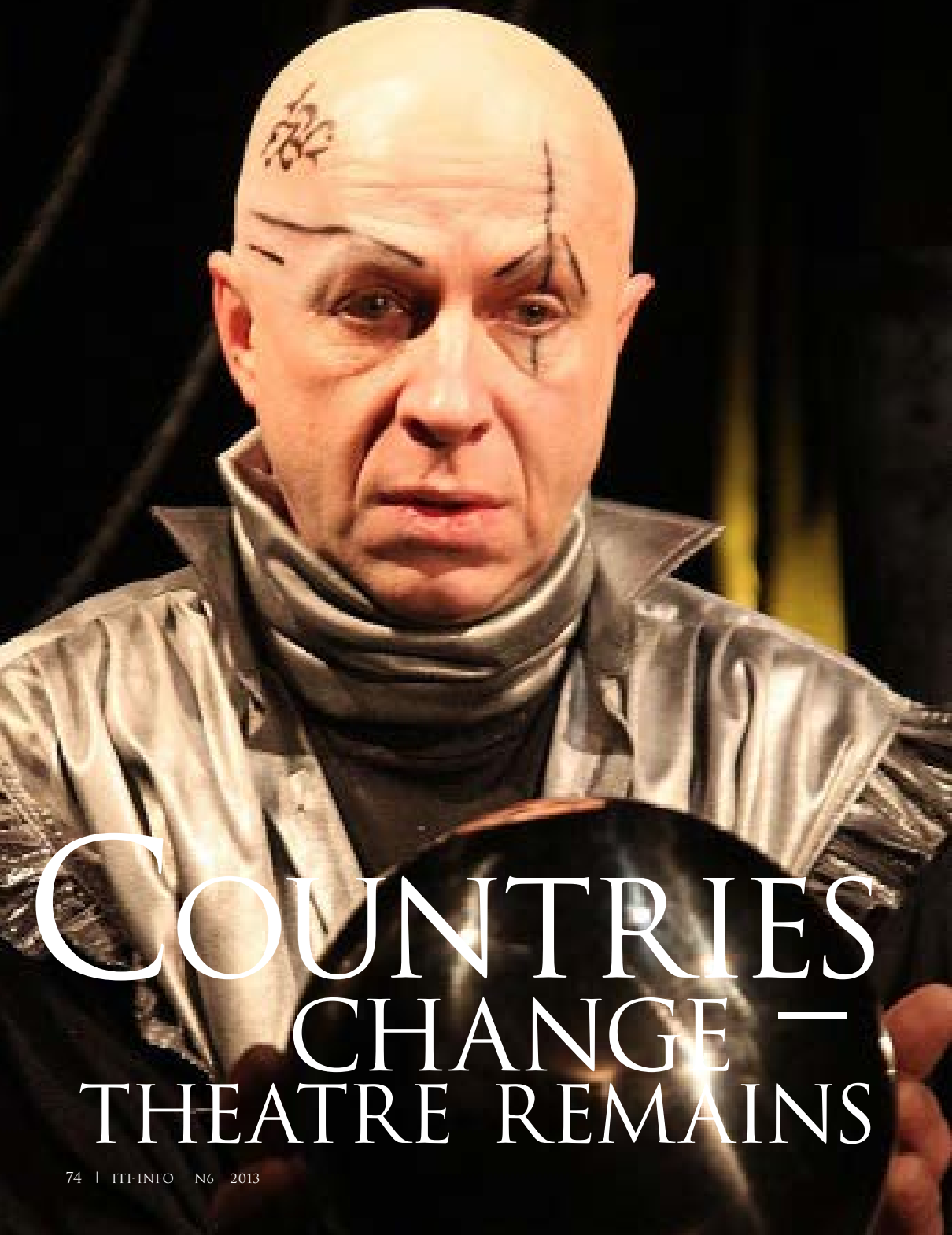
«В Берлине по статистике каждый вечер проходит от 1600 до 2000 культурных событий, – говорит Илья Гордон. – Зачем же мы будем выходить

на этот грандиозный рынок с продукцией, которая заведомо проигрывает оригинальной. В Берлине очень много театров, между ними колоссальная конкуренция, но часто невозможно отличить один от другого. Много экспрессии, игры на поражение, желания непременно удивить, что отчасти объясняет проектную форму многих спектаклей. А у нас идет «Чайка» – вроде бы и студийцы играют, и никаких спецэффектов, бьющих на поражение, никто никого не эпатирует, но актеры спектакль обожают, и публика для него всегда находится. Зачем же становиться более немецкими, чем сами немцы, пытаясь переиграть их на их же поле?

Ну и, конечно, зритель, чьим мнением мы по-настоящему дорожим, живет в России. В Германии даже приглашать девушку в театр не очень принято».

.....
 ЗАРАБАТЫВАЕТ
 ТЕАТР В ОСНОВНОМ
 С ПОМОЩЬЮ
 СТУДИЙ – ДЕТСКОЙ,
 ПОДРОСТКОВОЙ
 И ВЗРОСЛОЙ.

COUNTRIES CHANGE — THEATRE REMAINS

Olga Kaniskina

TODAY IN “FOREIGNER” RUBRIC WE PRESENT THE WHOLE THEATRE AT ONCE — BERLIN “RUSSIAN STAGE.” THE ONLY FOREIGN REPERTORY THEATRE-HOUSE, MAKING PERFORMANCES IN RUSSIAN, WITH PERMANENT COMPANY, PREMISES, STUDIOS AND FESTIVAL HISTORY, BUT WITHOUT ANY STATE FINANCING. AND... REALLY CHERISHING ITS RUSSIAN TOURS.

“I married the theatre” – laughs Ilya Gordon, Director of the “Russian Stage.” And adds seriously: “If I knew that it was so difficult, I would hardly get down to theatrical business.” Mathematician-programmer by profession, he went to Germany in 1990s, and came to the motherland for business trips. From one of such business trips he came back with the wife – Inna Sokolova, Stanislavsky’s “granddaughter” (Inna studied at Yuri Malkovsky course, one of the last students and assistants of Konstantin Sergeevich).

Upon changing the country, Inna didn’t want to change the profession (however, she didn’t change the country to a full degree -she keeps on teaching in her alma mater, University of Culture, during short visits). To earn money she opened children’s theatrical studio in Berlin as far as since university she used to work with children (soon it turned out to be the most reliable way of

making money). Then she made her first performance in Berlin – “Jewish Wife”: from a small fragment of the “Fear and Poverty of the III Empire” she made a full-fledged performance with Brecht’s poem translated by Yuri Levitansky. “We do not always understand what treasure we have – wonderful translations – says Ilya. – One German, who studied in USSR and knew Russian very well, told me after the performance, that translated Brecht sounded better.”

That performance is already a history, the actors of the “Jewish Wife” went to different countries and the feeling that in Berlin, with 400 thousand of Russian-speaking population, one can create Russian theatre, remained. They travelled from one place to another making a company (by the way there are still a lot of volunteers – among 400 thousand there are many professional actors longing for theatre) and finally settled down in a small premises in Kurfurstenstrasse.

“Confessions of a Mask” get together Japanese writer Yukio Mishima and Moldavian actor Andre Moshoi, who for the first time began to play in Russian in Berlin.

Today there are seventeen adult and five children's performances in the repertoire of the "Russian Stage." Authors – Shakespeare, Schiller, Ostrovsky, Chekhov, Yukio Mishima, Matei Visniec, Pushkin, Byron, Lermontov, Figueiredo and even Salvador Dali – cannot but make the audience serious. The theatre cannot afford the densely populated performance. The most crowded performance – "The Seagull" (total nine actors, including students). "King Lear", for example, is played by two actors – the Fool here is almost the main character, commenting the events ("Oh, my crazy master" performance). "Small Tragedies" by Pushkin – for four actors. Every time the director must invent original interpretation to justify such decisions.

One of the most well-known performances – "Confessions of a Mask" after the novel of Yukio Mishima – has been on stage for several years, was performed in Moscow for several times and became the winner of international festival in Macedonia (Bitola). Andre Moshoy, playing the cruel drama of alter ego growing-up of Mishima himself, for first time played in Russian in Berlin. He was born in one of Moldavian villages, where nobody spoke Russian, studied at Moldavian studio of Shchukin Theatre Institute, then emigrated, played in Romanian, and later, after moving to Italy, in Italian. And only in Berlin, in "Russian Stage", he started to master Russian scenic speech after thorny acting path from Ivan the Fool to Kain and Kimi, a young Japanese, who

becomes aware that he could live an absolutely different life and does not want to content himself with what he has. His fascinating accent with interlacing European languages, even better underlines the condition of his character – unhealthy, reserved gay teenager, who feels alien from the very childhood, teenager, whose sincerity was perceived by people as peacockery and the play in rudeness, courage and other qualities unfamiliar to him – as natural.

However, there is an actor in the theatre, who, thanks to his abilities, is allowed to play in German as far as he is Kurd born in Berlin. As for the rest, all performances and classes in the studio are in Russian.

The theatre earns money mainly with the help of studios – children's, teenager's and adult. Everybody can be admitted – some dream about acting, others come to solve their problems: master native Russian, which becomes foreign, solve problems with the speech, get rid of complexes, learn how to control the body. According to Inna, psychological problems are typical for many children of emigrants. It happens that children cannot get into the work for a long time, they just sit at the classes and absorb everything. But later they open up to the full extent. Older children of Ilya and Inna are not connected with the theatre at all, but their younger daughter is always in the theatre and always ready to replace any sick student.

"We do not pay salary, all actors are playing for free – says the Director. – The only problem is to pay rent and royalties for the use of music, even Russian (the regulations regarding copyrights are very strict in Germany). Sometimes we talk about possible closing, but it is a pity to give up the business with so much efforts put in. Nevertheless if the landlord decides that it is unprofitable to deal with us, we will have to leave the theatre. By all means actors must work somewhere

Authors – Shakespeare, Schiller, Ostrovsky, Chekhov, Yukio Mishima, Matei Visniec, Pushkin, Byron, Lermontov, Figueiredo and even Salvador Dali – cannot but make the audience serious.

else: I make translations, the other teaches, the third works on the radio, the fourth creates sites and works as an operator, the fifth – a model on the catwalk. We are obliged to consider this: for example, if I know that actor-model finishes the work at 07:30 p.m. (and the performance starts at 08:00 p.m.) I take the car and drive to take him to be on time by the beginning. Luckily there are almost no traffic jams in Berlin."

The creators of the "Russian Stage" are not going to compete with German theatre or become integrated in the German environment and believe that their strength is in the peculiarity of repertoire and language.

"According to statistics every evening from 1600 to 2000 cultural events take place in Berlin – says Ilya Gordon. – Why would we go into this huge market with products which are certainly lagging behind the original products. In Berlin there are a lot of theatres with colossal competition between them, but it is often impossible to differentiate one from another. Much expression, game of defeat, desire

 ACCORDING
 TO STATISTICS
 EVERY EVENING
 FROM 1600 TO 2000
 CULTURAL EVENTS TAKE
 PLACE IN BERLIN.

to surprise by all means, which partially explains the design form of many performances. And we have "The Seagull" – actors are students and no special effects, striking the imagination, nothing shocking, but actors adore the performance and there are always visitors. Why become more German than Germans themselves, trying to outplay them on their field?

And of course visitors, who's opinion we value a lot, live in Russia. It is not a customary thing in Germany to invite a girlfriend to the theatre."